

Глава 200: Холлмастер хочет пожениться

Ши Шэн переселилась в более спокойное место. Бу Цзинъюнь был удивительно послушный, до такой степени, что Ши Шэн это показалось подозрительным.

- Противоядие, - Ши Шэн поставила таблетку, - Это только на месяц, так что даже не думай о побеге.

Бу Цзинъюнь фыркнул, после чего проглотил таблетки

- Как долго ты собираешься... держать меня?

Как только он принял противоядие, неожиданно спросил.

Ши Шэн даже не подняла голову, и сказала легким голосом:

- На всю жизнь.

- Жизнь, - эти слова, казалось, попали прямо в сердце Бу Цзинъюнь, в результате чего что-то проросло.

Он сжал губы, его уши стали бледно-розовыми. Только через некоторое время он выплюнул:

- Бесстыжая.

- Эй, почему я бесстыжая? - Ши Шэн внезапно подняла голову, - Я даже ничего не сделала с тобой! Будь разумным!

Кажется, что Бу Цзинъюнь был поражен, потому что он потерял равновесие и перестал общаться. В этот момент его глаза потемнели.

Он быстро опустил голову и подавил боль. Едва слышным голосом он сказал:

- Убирайся.

Ши Шэн хотела помочь ему, но когда услышала его слова, её рука застыла в воздухе, после чего она убрала её.

Затем она быстро вышла из комнаты, не оборачиваясь, закрыв за собой дверь.

Она ушла.

По неизвестным причинам он почувствовал разочарование.

Бу Цзинъюнь носился с волнами боли, разрушающей его тело. Когда ему казалось, что он больше не может держаться, кто-то поддерживал его сзади.

Затем в рот вылилась тепловатая жидкость, которая продолжалась двигаться по его горлу. У жидкости был вкус рвоты.

Но в следующий момент он почувствовал, как холодная жидкость стекает по его горлу, принося смутно сладкий и освежающий вкус.

После того, как Ши Шэн помог Бу Цзинъюнь выпить немного воды, она отнесла его на кровать.

Пока она клала его на кровать, двое учеников стояли позади неё. Один из них держал миску с красной жидкостью.

Бам!

Страж закричал снаружи:

- Холлмастер!

- Не подходите! – Ши Шэн нахмурилась, когда ругала его.

Он опустил зубы и посмотрел на Ши Шэн:

- Что ты хочешь?

«Эта женщина слишком ненавистна! Почему Холлмастер до сих пор...»

Ши Шэн накрыла Бу Цзинъюнь одеялом. Вместо ответа она задала вопрос:

- Что с ним?

Страж посмотрел на Ши Шэн:

- Я не понимаю, какое твое дело, мисс Шэнь!

Ши Шэн подняла голову, чтобы взглянуть на него, после чего её меч появился из воздуха в руках, и она указала на Бу Цзинъюнь.

- Его жизнь и смерть зависит от твоего ответа.

-...

- Что с ним?

Страж не верил, что Ши Шэн сможет повредить Бу Цзинъюнь. В конце концов, несмотря на это, он не мог играть в азартные игры.

Он до сих пор не понимал её характера. Кто знал, что она сделает в следующий момент?

Страж погряз в угрозе Ши Шэн.

- У Холлмастера есть проклятие, он будет страдать рецидивами в случайные промежутки времени. Когда это происходит, ему нужно выпить свежую кровь женщины, чтобы смягчить симптомы.

«Кровь? Ах, черт возьми, какая тупая настройка!»

- Какое проклятие? «Я знала это. Есть одна вещь, которую разделяют злодеи и лидеры, это трагическое прошлое»

Глаза стража вспыхнули, его тон стал серьезным, он сказал:

- Я не слишком уверен. К тому моменту, когда я начал следовать за Холлмастером, он уже был таким. Холлмастер сообщил мне, что это было проклятие. Не объясняя причину. Но это не похоже на слухи. Мы берем только немного крови, никак не вредя их здоровью.

- Нет другого способа справиться с этим?

- Неважно, какая проблема, всегда есть способ её решить. «Вопрос лишь в том, сколько вы готовы заплатить»

Страж покачал головой:

- Холлмастер искал лекарство в течение многих лет, но... результатов нет.

Ши Шэн сидела у постели, никто не знал, о чем она думает. Страж не мог не нервничать из-за долгой тишины.

- Мисс Шэнь, тело Холлмастера не может терпеть твои выходки. Пожалуйста,пусти его.

Ши Шэн просто повернулась и посмотрела на него. Её спокойные глаза были похожи на два бассейна с водой, в которые заливали чернила. Страж почувствовал, как дрожь пробежала по его позвоночнику.

Он видел диких и жестоких людей, а также тех, кто был в ловушке отчаяния, но никогда не видел таких, как Ши Шэн.

- Я не держу на него зла, - Ши Шэн медленно заговорила, её тон был совершенно ровным, - Тебе не нужно беспокоиться о том, что я причиню ему боль. В конце концов... если бы я хотела его убить, я бы уже давно сделала это.

Страж замер на мгновение. «Хоть и слова этой девушки немного... высокомерны, я должен признать... она права»

В конце концов, он преследовался Ши Шэн.

Страж мог только скрыть свое недовольство. «Это мой Холлмастер, хорошо?»

Ши Шэн устала сидеть на человека, лежащего на кровати. Стало скучно, она достала книгу и начала читать.

...

Бу Цзинъюнь проснулся во второй половине ночи. В тускло освещенной комнате слышалось шуршание. Только когда его глаза окончательно приспособились, ему удалось понять, что звук исходит от Ши Шэн, которая сидела на кровати и листала страницы книги.

Она даже не читала. Она просто быстро перелистывала страницы, вызывая шум.

Заметив, что он проснулся, она тут же отбросила книгу.

- Если ты будешь продолжать себя вести как леди, я буду единственной, кто захочет тебя.

-... «Зачем она дразнит меня, когда я просыпаюсь? Кроме того, я очень красивый! Почему меня никто не захочет?»

- Подожди немного. Я принесу тебе поесть, - Ши Шэн выскочила на улицу.

Взгляд Бу Цзинъюнь охватил книгу Ши Шэн.

«Бесстыжая женщина! Просто... невозможно!»

Когда Ши Шэн ушла, вошел страж. Увидев, что лицо его Холлмастера было ярко-красным, его сердце сжалось.

- О нет, Холлмастер.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Холлмастера.

- Холлмастер... мы действительно не возвращаемся?

«У этой женщины явно нет хороших намерений! Почему Холлмастер хочет остаться?»

Бу Цзинъюнь быстро спрятал книгу под одеяло, после чего покачал головой.

«Я не знаю почему, но чувствую, что не должен уходить...

Даже если... я всегда злюсь на эту женщину.

Эту совершенно бесстыдная женщину»

- Холлмастер...

- Сколько раз в этом месяце? – прервал стража Бу Цзинъюнь.

Страж уперся зубами, после чего ответил низким голосом:

- Пять.

«Интервалы между рецидивами Холлмастера сокращаются...»

Бу Цзинъюнь замолчал. Над ними царила тяжелая атмосфера.